

Высокие каменные здания Верхнего Вест-Сайда вздымались в небо, как замки. Шестая и Сэм прошли через дверь одного из них и оказались в вестибюле, облицованном мрамором и украшенном золотыми вставками. Это больше было похоже на отель ушедшей эпохи, чем на офисное здание, как ожидала Шестая. Несмотря на все свои сомнения, она была заинтригована.

В лифте она прислонилась к стене, пока они ехали на двадцать третий этаж. Когда они остановились и двери открылись, она вошла в маленькую комнату, которая, казалось, принадлежала старому особняку. Блестящий деревянный пол был покрыт ковром с искусным рисунком прямо с персидского рынка, и на нем стояли два кожаных дивана, обращенные друг к другу. С потолка свисала люстра, наполняя комнату мягким теплым светом. Напротив лифта находились две закрытые двери, сделанные из того же темного дерева, что и панели на нижней половине стен, верхняя половина была покрыта красными обоями с черно-золотыми цветами в стиле ар-деко.

Перед Шестой и Сэмом, заложив руки за спину, стоял мужчина. Шестая предположила, что ему уже далеко за двадцать. Он был одет в сшитый на заказ синий костюм поверх явно мускулистого тела. Его кожа была окрашена сходящим загаром, светло-каштановые волосы были коротко подстрижены, и он смотрел на них светло-голубыми глазами.

- МакКенна? - спросила Шестая, извлекая из своего банка памяти имя человека, который написал ей и Сэму.

Прежде чем он смог ответить, двери на другой стороне комнаты открылись, и появился еще один человек. Он направился к ним. Он был одет в коричневый костюм, и Шестая быстро дала ему оценку: лет под сорок или чуть за сорок, ниже среднего роста, среднего телосложения, рыжевато-каштановые волосы и борода, зеленые глаза. Он уверенно встретился с ней взглядом и, она могла с точностью сказать, сам оценивал ее, даже когда протянул руку и сказал:

- Питер МакКенна.

Шестая взяла его руку. Его хватка была твердой, но не слишком агрессивной.

- Спасибо, что пришли, - сказал МакКенна, отпуская ее руку и поворачиваясь, чтобы поприветствовать Сэма. - Приятно познакомиться с вами обоими.

Его акцент был ирландским, но из какой части страны, она не могла определить. Это не имело значения, так как это будет их одна единственная встреча. Она выслушает все, что он скажет, и уйдет. Она была здесь только потому, что Сэм хотел этой встречи, и она хотела сделать его счастливым.

МакКенна указал на открытые двери позади него.

- После вас, - сказал он, показывая, что они должны пройти. Он последовал за ними, закрыл двери и повел их по коридору, вдоль которого тянулись еще несколько закрытых дверей. Он открыл одну из них, и они вошли в кабинет или библиотеку. Большой и просторный, он отличался встроенными книжными полками, занимавшими три стены. На четвертой были окна от пола до потолка, выходившие на улицу и впускавшие много света. Стол стоял лицом к окну, а перед ним - два кресла. МакКенна сел за стол. Шестая и Сэм сбросили свои рюкзаки и сели на кресла.

- Милое местечко, - заметила Шестая. - Ваше?

- Не лично мое, нет, - ответил МакКенна. - Но оно принадлежит нам.

- И кто же такие «мы»? - спросила Шестая.

МакКенна откинулся на своем кресле.

- Я надеюсь, что это будем моим и вашим.

- А как насчет парня, который открыл дверь? - спросила Шестая. - Или он просто для украшения?

В уголках рта МакКенны появилась дразнящая улыбка.

- Джеймс тоже будет частью команды.

- Что ж, как бы ни были хороши эти новости, меня не интересует правительственная работа, - сообщила ему Шестая.

- С чего ты взяла, что я работаю с каким-либо правительством? - спросил МакКенна.

- А разве нет?- спросила она.

- Я представляю разведывательные службы коалиции стран, заинтересованных в поддержании постоянного наблюдения за деятельностью Человеческой Гвардии.

- В переводе - правительство, - настаивала Шестая.

- Только в той мере, в какой разведка является частью правительства, - сказал МакКенна. - Что, как я понимаю, является нелепостью, - он улыбнулся своей шутке.

Шестая не ответила на его взгляд, но все же спросила:

- Какие страны?

- США, - ответил МакКенна. - Франция. Великобритания. Германия. Япония. Швеция. Другие.

- Китай? - сказала Шестая. - Россия?

- Нет, - ответил МакКенна. - Они не участвуют.

Шестая издала пренебрежительный звук и покачала головой.

- Для меня звучит совсем как правительственная программа. Может вам никто не сказал, но я не подписывала Декларацию. А Академия Человеческой Гвардии - это чушь собачья.

- Да, - сказал МакКенна. - Насколько я понимаю, вы достаточно ясно выразили свои чувства по этому поводу.

Шестая уже начинала злиться. МакКенна морочил им голову. Как она и ожидала, это была пустая трата времени.

- А теперь мы пойдем, - сказала она, вставая и надевая рюкзак. - Не вставайте. Мы сами найдем выход.

Сэм посмотрел на часы.

- Я думал, мы договорились на десять минут, - сказал он. - Прошло меньше трех. Это может стать новым личным рекордом для тебя.

- Мой сын получил Наследие, - спокойно сказал МакКенна. - Он не пойдет в Академию Человеческой Гвардии.

Шестая остановилась, но не обернулась.

- Это прямое нарушение Декларации.

- Да, - согласился МакКенна.

Шестая обернулась.

- Какое у него Наследие?

- Телепатия насекомых, - ответил он. - Он особенно искусен в том, чтобы заставить пауков в доме проникнуть в спальню его сестры и покрыть ее паутиной.

В памяти Шестой мелькнуло лицо: мальчик, темноволосый и круглолицый. Бертран. Он тоже умел общаться с насекомыми. Он ей нравился. А теперь он мертв, убит Могами, как и многие другие.

- Как его зовут? - спросила она. - Вашего сына.

- Симус. Ему пятнадцать лет, - он взял фотографию в рамке, стоявшую у него на столе, и повернул ее. На ней была изображена семья из четырех человек: МакКенна, красивая женщина с длинными темными волосами, и два подростка, чьи лица содержали частичку каждого из их родителей.

- Почему он не в АЧГ? - спросила Шестая. - Вы и ваша жена не думаете, что он должен пойти туда?

МакКенна посмотрел ей прямо в глаза.

- Моя жена умерла, - сказал он, возвращая фотографию на место. - Она была убита во время вторжения.

Шестая вернулась к креслу и села.

- Расскажите мне больше об этой вашей операции.

- Как я уже говорил, ее организовали разведывательные службы разных стран, - сказал МакКенна. - Если кто-то спросит, наша работа является частью специальной программы НАТО.

Шестая застонала. МакКенна поднял руку.

- Но никто не собирается спрашивать. Единственные люди, которые точно знают, что мы делаем, сидят прямо здесь, в этой комнате.

Шестая покачала головой.

- Это невозможно, - сказала она. - У вас есть более чем полдюжины стран, финансирующих это. Они все захотят потянуть за ниточки.

- Позволь мне беспокоиться об этом, - сказал МакКенна. - Все, о чем вы с Сэмом должны беспокоиться, это ну... все остальное.

Шестая посмотрела на Сэма, который пожал плечами.

- Все остальное, - сказал он. - Звучит достаточно просто.

Она снова повернулась к МакКенне.

- А что, собственно, будет всем остальным?

- Наша основная задача - расследовать любые инциденты или действия, связанные с Гвардией, которые выходят за рамки допустимых параметров.

- Это звучит как Пресс-релиз, - Шестая наклонила голову и приподняла бровь.

МакКенна улыбнулся.

- Полагаю, что да, - сказал он. - Я слишком долго работаю в правительстве. Хорошо, как насчет такого: для достижения успеха и безопасности Человеческой Гвардии важно, чтобы общественность считала, что они находятся под контролем и не представляют опасности для остального населения. - Он сделал паузу. - И чтобы те, у кого есть Наследие, верили, что им тоже ничего не угрожает. Но мы знаем, что это не совсем правда для обоих случаев. То, что мы имеем, - это популяция молодых людей, у которых внезапно развились необычайные способности. В некоторых случаях - возможно, во многих - они не обладают достаточной эмоциональной зрелостью, чтобы должным образом использовать эти новообретенные способности. Для решения этой проблемы была создана АЧГ. Но школьные установки - это не то, чему все будут поддаваться. На самом деле, некоторые будут активно отвергать их.

Он снова примолк и посмотрел в сторону окна.

<http://tl.rulate.ru/book/33751/754311>